

Воздушные пираты

Автор:

Альберт Байкалов

Воздушные пираты

Альберт Юрьевич Байкалов

Битва за Пальмиру. Российский спецназ в Сирии

Боевики «ИГ» организовали на территории Сирии учебный центр летчиков-смертников. В нем планируется подготовка камикадзе, способных захватить пассажирский самолет и направить его на заранее выбранный объект. ГРУ разрабатывает план по внедрению своих агентов в ряды инструкторов центра. Для этого офицеры спецназа проходят дополнительную подготовку, чтобы на чужой территории выдать себя за пилотов гражданской авиации, добровольно согласившихся помогать террористам. На пути к объекту российским разведчикам Святославу Паринову (Парсеку) и его заместителю Гаеру приходится сражаться с «зелеными беретами», уходить от турецких спецслужб, ожидать смерти в застенках моджахедов. Но все это выглядит легкой разминкой по сравнению с тем, что ждет их в самом учебном центре.

Альберт Байкалов

Воздушные пираты

© Чебан А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Пролог

Люди давно оставили этот аул. Расположенный высоко в горах, он когда-то был еще и удобной крепостью. Дома жались к северной части скалистого хребта, за которым начиналась Грузия. Со стороны равнины сюда вела единственная каменистая дорога, больше похожая на широкую тропу. Она проходила по дну ущелья, вдоль ручья. До последнего прятался здесь туман, а солнце могло заглянуть на короткое время лишь в полдень. Оживляли этот мир каменного царства островки травы, редкие кусты да чудом зацепившиеся за склоны гор деревья с причудливо изогнутыми стволами.

Святослав Паринов пригнулся, прошел, скрываясь за сложенным из камней забором, до угла и посмотрел вдоль улицы. Ни души. Следом перебежал и опустился на одно колено Гаер. Старший лейтенант направил удлиненный глушителем ствол «ВСС» сначала на соседний дом, потом на крышу развалившегося сарая и обратно.

– Парсек, это Вандал, – прошелестел голосом Вандакова Лени головной телефон. – На исходной.

«Мог бы не обзывать! – мысленно ответил ему Парсек, поправляя миниатюрный микрофон. – Я вас по голосу узнаю».

Парсек на уровне подсознания подмечал каждую мелочь, чтобы потом, на разборе, устроить нагоняй или, наоборот, поставить офицера в пример.

– Принял Парсек, – ответил он также шепотом. Сверхчувствительная мембрана, сделанная из наноматериалов, преобразовала этот едва различимый звук в электрический кодированный сигнал, он, в свою очередь, прошел по дорожкам хитроумных микросхем, вшитых прямо в бронежилет, превратился в радиоволны. И вот уже барабанная перепонка Вандала среагировала на голос. Не связь, а одно наслаждение. Не то что раньше.

Все! Группа рассредоточилась вокруг уцелевшего дома. Приземистый, нависший над ущельем, с окнами, похожими на бойницы, он был сложен из камня еще во

времена Шамиля.

Неделю они выслеживали этих бандитов. Иса Исхатов и Доку Гаджиев улизнули из окруженного полицией и спецназом дагестанского селения, прошли через перевал, миновали административную границу Чеченской Республики и обосновались в этом заброшенном ауле. Ликвидировать их могли и местные – в республике хватает разного рода подразделений контртеррористической направленности. Однако в последний момент было принято решение выслать на место спецназ ГРУ. Причем только командир группы капитан Паринов с позывным «Парсек» и его заместитель Гаер знали задачу полностью. А она заключалась в том, что эти двое никогда не попадут в сводки и не пополнят списки ликвидированных, равно как и взятых в плен бандитов. Даже если вдруг случится чудо и бандиты выйдут сейчас с поднятыми руками и с белыми флагами, миловать их никто не будет. Они приговорены. И дело не только в том, что за каждым из них десятки убийств и сотни искалеченных судеб молодых людей, отправившихся в далекую Сирию и пополнивших банды Исламского государства. Даже этот факт не давал права лишать их жизни без суда и следствия. Но бывают исключения, которые укладываются в сухие и лаконичные формулировки секретных директив и приказов, появляющихся в ответ на глобальные угрозы. Именно эти исключения регламентируют в особых случаях действия специалистов по обеспечению безопасности государства. Одним из таких документов и была predetermined судьба террористов перед самым штурмом. Тезисы документа возникли в голове генерала Федосова в тот момент, когда он вошел в помещение Пункта управления объединенного командования Сил специальных операций и глянул на лица «героев дня». Фотографии, сделанные наверняка для паспортов, были выведены на огромный экран, левее интерактивной карты и правее изображения блокируемого дома, события вокруг которого транслировались в режиме онлайн сразу из нескольких точек. Войди Федосов чуть позже, и не было бы команды задержать штурм, а потом не был бы спущен новый план, согласно которому боевикам давали возможность уйти. Как бы случайно, под покровом темноты, они бы воспользовались «разгильдяйством» не в меру разговорившихся бойцов оцепления и вроде как спаслись, но... ненадолго. Ни Иса, ни Доку даже не подозревали, что идут навстречу своей гибели по маршруту, выверенному, просчитанному в далекой и такой ненавистной Москве. Не могли они знать и того, что по дикой случайности оба походили на офицеров спецназа, своих земляков майора Турпала Авахова и старшего лейтенанта Аслана Мацадова. Выдавая себя за одиозных боевиков, двум этим офицерам придется «завербовать» в России таких же, как и они, офицеров спецназа, которые отправятся в далекую Сирию, чтобы под угрозой разоблачения и неминуемой в этом случае смерти найти и обезвредить Центр

подготовки летчиков-камикадзе. Уже установлено сразу несколькими разведками мира, что купающиеся в нефтедолларах террористы закупили и доставили в одну из стран Ближнего Востока даже симулятор полетов «Боинг-747».

- Мажор, Нектар, – позвал Парсек.

- Мажор на связи, – отозвался старший лейтенант Эпле.

- Нектар, слышу...

- Атака! – скомандовал Парсек.

Ему было хорошо видно, как подобравшиеся вплотную к дому Мажор и Нектар осторожно уложили у стены баллон с газом. Размером с небольшую дыню, он был обернут войлоком. Мало ли? Кругом одни камни, а сейчас даже легкий звон металла может задеть до предела натянутые нервы бандитов. Тогда неминуема стрельба. Живыми они не сдадутся, а шум Парсеку сегодня не нужен, как и следы боя.

С замиранием сердца он наблюдал, как Мажор просовывал в щель под дверь наконечник шланга, а Нектар медленно открывал вентиль. Есть! Парсек посмотрел на часы. Через несколько минут все, кто находится внутри строения, потеряют способность думать, а потом и вовсе уснут...

В доме было сумрачно, как в пещере. Влажный и спертый воздух был напитан терпким запахом овчины, носков, вареного мяса, чеснока и дыма. Несмотря на то что двери достаточно долго держали открытыми, газ в помещении еще оставался. Парсек понял это по возникшей вдруг сонливости.

Оба боевика были без обуви и лежали на полу рядом с молитвенными ковриками. Сон застал их за намазом.

- Они? – зачем-то спросил Парсек.

- Они, – кивнул Калиф, стоявший ближе всех к спящим бандитам.

- Убеди меня, - потребовал Парсек.

Калиф без лишних слов присел на корточки, взял руками в беспалых перчатках голову бородача и повернул лицом к командиру группы.

- Гражданин Исхатов, - констатировал Парсек. - Он живой?

- А что с ним будет? - вопросом на вопрос ответил Лекарь.

Лейтенант медицинской службы Глеб Добрынин, подпирая стену плечом, играл подобранными с полу четками. Постепенно, под взглядом командира, движения его стали замедляться. Наконец, спохватившись, он вдруг втянул голову в плечи, оттолкнулся от стены и устремился к боевику.

- Расслабился что-то ты, Айболит, - проворчал Парсек, наблюдая, как Лекарь осматривает чеченца.

- Живой! - Лекарь выпрямился.

Ярлык приподнял голову Доку.

- Выносите их, - приказал Парсек. - Как говорится, в последний путь. Здесь приберитесь.

Ярлык с Чекистом подхватили под руки Ису. Парсек развернулся к выходу. Сейчас они вынесут бандитов из аула, приведут в чувство и допросят, как следует. Потом с ними должны пообщаться Турпал с Асланом. Офицерам-чеченцам так будет легче вживаться в роль. Полчаса для этого, конечно, мало, но лучше, чем ничего. Они и убьют этих двоих бандитов. Ямы остались рыть Декан с Болгарином. Вернее, один рыл, второй наблюдал за подступами к персональному кладбищу террористов. Потом менялись...

Прикрываясь рукой от веток, Парсек сбежал по склону.

- Ну, как они? - спросил он Лекаря.

Доктор группы сидел на корточках перед Исой. При появлении командира он выпрямился:

- Могут говорить.

Парсек присел перед Доку.

- Что смотришь? – оскалился боевик.

- Кто вас спонсирует? – Парсек схватил Доку за косматую, смолянистую бороду.

- Аллах! – ответил бандит.

- Не упоминай имя Аллаха своим поганым языком! – вспыхнул Таджик, стоявший за его спиной. – Ты Шайтан и гореть тебе в аду!

- Это мы еще посмотрим, – ответил Доку, кривясь от боли. Из его глаз текли слезы. Он неожиданно дернул головой, в руке Парсека остался клочок волос.

- На что ты надеешься? – неподдельно удивился Парсек.

- На ваш гуманный суд и своих адвокатов, – спокойно ответил Доку. – Еще на помощь Всевышнего...

Он охнул от удара коленом в спину. Снова не выдержал Таджик.

Парсек поднял на него взгляд.

- Я же предупреждал, – тихо сказал он. – Не люблю инициативы.

Тахтамиров Фархад, татарин по национальности, ревностно относился к обычаям и вере.

- Значит, ты не хочешь отвечать? – Парсек достал нож.

– У нас нет никакого спонсора. – Доку попытался плюнуть, но слюна повисла на бороде.

– Ты все равно скажешь, – заверил его Парсек. – А твой дружок дополнит твою исповедь.

– Уверен? – Доку криво усмехнулся.

– Ты ведь тоже это знаешь, – произнес с придыханием Парсек, пытаюсь поймать солнечный зайчик зеркальным ободком, идущим по самой кромке блестящего лезвия. Он поднес нож так близко к глазам, что они сошлись у переносицы, придав ему зловещий вид.

– У нас все говорят, – констатировал Ярлык.

Раздался звук вошедшего в землю лезвия.

– Ох! Ай-я! – Доку вмиг стал пунцовым от напряжения и подался вперед. Глаза, словно два бильярдных шара, вылезли из орбит, на вытянувшейся шее вздулась синяя вена, на губах выступила пена.

Парсек точным ударом вогнал лезвие аккурат между ног бандита, уверенный, что пригвоздил его гениталии к земле.

– Командир, меня спрашивай! – заторопился, заерзал, словно оказался сидящим на раскаленной сковороде, Иса. – Все скажу! Файзулла его имя. Живет на улице Дружба... Дом номер не знаю, зеленый крыша и забор железный...

– Зря ты его так, – сокрушался Турпал, разглядывая своего двойника. – Он сейчас от боли не такой, как обычно...

Лекарь сделал Доку укол промедола в плечо, и теперь они ждали, когда препарат начнет действовать.

– Пойдет! – Парсек отмахнулся и отошел в сторону. – Яйца ему уже точно не понадобятся. У вас полчаса на общение.

– Кто ты? – ужаснулся Иса, увидев перед собой похожего как две капли воды на Доку чеченца. – Неужели его брат?

– Мы близнецы, – соврал Турпал, довольный произведенным впечатлением.

– Как так можно?! – воскликнул Иса и осекся. Однако все поняли, что он хотел сказать. Нет, среди боевиков были такие, у кого родственники оказывались по разные стороны баррикад. У того же Исы племянник служил в полиции. Но чтобы родным братом оказался офицер спецназа, с таким он сталкивался впервые. То, что это не местные бойцы, Иса понял сразу.

– А что ты на это скажешь? – Парсек сделал шаг в сторону, давая возможность Исе увидеть своего двойника.

– Будем знакомы! – Аслан присел перед ним на корточки.

Иса вконец растерялся и лишь тряхнул головой.

– А я твой родственник, – проговорил Аслан, разглядывая лицо человека, роль которого ему придется теперь играть не один месяц.

– Как тебя зовут? – спросил Иса одними губами.

– Аслан мое имя.

– Почему я ничего не знаю о тебе? – Иса округлил глаза. – Ты служишь русским?

– Я служу стране! – Аслан провел ладонью по бороде, сравнивая ее с бородой своего прототипа. Удовлетворившись сходством, добавил: – Великой стране.

Парсек увлек Таджики в заросли кустарника.

– Десяти минут им хватит, – сказал Парсек шепотом. – Потом грохнете. Могилы замаскировать.

– Сделаем, – заверил Таджики. – Мог и не говорить.

– У нас не принято давать советы, когда не просят, – в который раз осадил его Парсек.

– Виноват, исправлюсь...

– Говоришь много. – Парсек развернулся в сторону аула и едва не налетел на Мажора. Лейтенант бесшумно возник перед ним из зарослей барбариса и предусмотрительно выставил вперед руку. Следом за ним, через кустарник, продирался незнакомый чеченец. Худой, с оттопыренными ушами, он тащил на плече рюкзак. Шествие замыкал Нектар.

– Это кто? – опешил Парсек.

– Валид Махмудов, – зло ответил Мажор и неожиданно перешел на английский: – Он вышел со стороны равнинной части.

– Здесь только одна дорога, с севера, – так же на английском ответил Парсек. Он догадался, что Мажор попросту не хочет, чтобы чеченец понимал, о чем речь. – С юга к аулу можно пройти только через горы.

– Говорит, будто искал корову, – продолжил Мажор. – У самого в рюкзаке продуктов на неделю для двоих мужиков, консервы, лепешки, чеснок...

– Это связной, – констатировал Парсек, разглядывая паренька.

На вид ему не больше двадцати. Выглядит уверенно, но в глазах настороженность и неприязнь.

– Скорее, просто родственник одного из этих двоих, – предположил Мажор, намекая на Ису и Доку. – Как с ним быть?

– Он не должен вернуться отсюда, – принял решение Парсек.

– Почему? – опешил Мажор.

– А ты не догадываешься? – разозлился Парсек и многозначительно посмотрел на Нектара.

Ему было неприятно осознавать, что этот не успевший еще пожить паренек уже труп. Но ничего не поделаешь. Как говорится, оказался не в том месте и не в то время. Это как раз тот случай, когда спецназ должен ликвидировать всех очевидцев своего присутствия в районе.

Стоявший за спиной паренька Нектар без лишних слов обхватил его за шею и двинул заранее подобранным по дороге камнем в основание черепа. Паренек обмяк и повис на его руке.

- Его вместе с остальными, - сказал Парсек и направился прочь.

Глава 1

Несостоявшаяся проверка

- Надо было оружие взять, - сокрушался Мовса, сворачивая с асфальтированной дороги на каменистую грунтовку. - Мало ли кто сейчас может оказаться в селении?

- Не вовремя эта комиссия нагрязнула, - согласился с ним Зураб, глядя на склоны гор.

С утра всем сотрудникам Курчалоевского ОВД было приказано сдать оружие для проверки членам комиссии из Грозного. В это время, как назло, поступило указание проехать в отдаленный горный аул и проверить проживавшего там Салмата Резоева, выпущенного условно-досрочно из мест лишения свободы. Срок Салмат отбывал за терроризм. Правда, не успел никого убить. А может, просто не доказали. Так или иначе, но отсутствие в ауле опорного пункта полиции и удаленность от места жительства участкового уполномоченного стали причиной того, чтобы теперь его навещали полицейские из Курчалоя. Хотя и здесь был заметный перегиб. По идее это прерогатива Федеральной службы исполнения наказаний. Однако в радиусе пятидесяти километров ни одного учреждения пенитенциарной системы не было. Хорошо хоть, что такие визиты были не каждый день. В остальное время выпущенного на свободу террориста контролировали через закрепленный на его ноге браслет.

– Я не табельное имею в виду, – сказал между тем Мовса. – У меня дома есть. С войны остался.

– У кого его сейчас нет? – Зураб усмехнулся. – Но как-то не хочется терять работу из-за этого.

– Знаешь, лучше работу, чем голову, – заметил Мовса.

– Чего ты заладил? – разозлился Зураб. – Неужели боишься?

– Предчувствие плохое.

– Намаз утром делал? – Зураб строго свел у переносицы брови и посмотрел на подчиненного, как учитель на шкодливого ученика.

– А как же? – удивился вопросу Мовса. – Я почти не пропускаю.

– Почти! – передразнил Зураб. – Значит, все-таки пропускаешь?

– А как быть, если ты на задании или в наряде? – возмутился Мовса.

– Так ты об этом, – протянул Зураб. – Это не большой грех.

Дорога пошла вдоль отвесной скалы. Слева был обрыв. Мовса сбавил скорость. Кузов машины вибрировал на мелких камнях, словно они ехали по стиральной доске. Салон забила пыль.

Неожиданно за поворотом из-за огромного валуна возник человек. Нижнюю часть лица покрывала косматая, смолянистого цвета борода, волосы спадали почти до плеч. Руки он держал в карманах камуфлированной куртки. Черного цвета штаны были заправлены в высокие армейские ботинки.

– Шайтан! – вырвалось у Мовсы, он вдавил в пол педаль тормоза.

– Кто это? – Зураб толкнул дверцу, но она приоткрылась лишь на ширину ладони – стукнулась о камень.

В тот же миг на заднее сиденье плюхнулся человек.

– Э-ээ! – попытка Зураба посмотреть, что происходит за спиной, не увенчалась успехом. В челюсть уперся ствол пистолета.

«Ловкий, – подумал Зураб с досадой. – В ожидании нас он висел где-то под дорогой, на почти отвесной скале ущелья».

– Сиди тихо, будешь жить, – раздался спокойный голос. Одновременно, боковым зрением, Зураб увидел, что в затылок Мовсе тоже упирается пистолет. Нежданный пассажир держал их по одному в каждой руке.

– Поезжай прямо, – скомандовал мужчина и толкнул Мовсу стволом.

Старший лейтенант скосил взгляд на Зураба.

– Делай, что он сказал, – процедил сквозь зубы Зураб.

– Только без глупостей, – предостерег незнакомец.

Мовса подчинился. Когда машина прокатилась чуть вперед, на заднее сиденье забрался и бородач.

– Поехали, – приказал он.

Зураба обдало жаром. «Неужели?! – он попытался восстановить в памяти висевший на стенде в отделе портрет террориста Доку Гаджиева. – Так и есть, это он! «Разыскивается за совершение особо тяжких преступлений на территории России. По оперативной информации в настоящее время может скрываться на севере Дагестана, – всплыли в памяти данные утренней сводки. – Выходит, второй не кто иной, как Иса Исхатов! Уроженец Гудермеса, восемьдесят девятого года рождения, занимался пропагандой идеи Халифата в городах России, проповедует радикальный ислам. Присягнул на верность Исламскому государству и активно вербует для него людей».

– Куда? – зачем-то спросил Мовса.

– Тут только прямо можно ехать, – насмешливо проговорил бородач. – Доедешь до ручья, развернешься. Будешь подъезжать к трассе, скажу, куда дальше.

Вот так, лаконично, спокойно, обыденным тоном. Бородач был уверен, что эти двое подчинятся. По-другому и быть не может. Чеченцы смелый и сильный народ, но они не будут глупо отдавать свои жизни. Тем более эти двое. Тот, что едет на пассажирском сиденье, – майор Зураб Джабраилов. Он постарше своего напарника и прослужил в полиции почти десять лет. Управляет машиной Мовса Утугов. Год назад закончил академию МВД и вернулся в республику уже лейтенантом. Но это не значит, что он неопытный. До поступления в академию работал в патрульно-постовой службе. Был сержантом.

Устроившийся на заднем сиденье Турпал Авахов знал о своих «попутчиках» все. Майор спецназа ГРУ тоже был родом из этих мест, но покинул их с родителями еще до первой войны. Долго жил в Ростове, там же окончил школу и пошел служить в армию. Затем поступил в Общевоинской военной институт. Увлечение вольной борьбой повлияло на службу после выпуска. Попал он не в мотострелковую или танковую бригаду, а в полк ВДВ. Первый год службы подходил к концу, когда его вызвал к себе начальник особого отдела. Пока шел через плац, мысленно отмотал назад все значимые события и встречи. В голову лезли самые разные мысли. Турпал перебрал всех родственников, размышляя над тем, мог ли кто-то из них уйти к боевикам в подполье или, того хуже, рвануть в тот же Афганистан, восстановил в памяти все разговоры с сослуживцами. И хотя ничего крамольного в своей биографии не нашел, через порог кабинета полковника Маслова шагнул с чувством тревоги в душе. На деле оказалось следующее. Где-то в Московской области набирали специальную группу, состоящую по большей части из мусульман.

Всего каких-то пять лет в новом качестве, а казалось – целая вечность. Ушли на второй план «Аль-Каида» и чеченские боевики, вытесненные с информационного пространства зверствами банд Исламского государства Ирака и Леванта. Зло, жирной кляксой растекшееся на интерактивной карте штаба Объединенного командования ССО и пустившее метастазы во все уголки планеты, стало целью Турпала и ехавшего рядом Аслана Мацадова. Старший лейтенант молод, но опытен. Единственный в группе чеченец без высшего образования. До того как попасть в ССО, служил в Грозном в батальоне имени первого президента Чечни.

– Разворачивайся здесь! – приказал Турпал, когда машина выехала на относительно широкий участок дороги.

Мовса притормозил и послушно повернул руль. Турпал не сводил с него глаз. Мало ли? Руководство хоть и подстраховалось, устроив именно сегодня выездную комиссию, из-за чего полицейским было приказано с утра почистить и сдать для проверки оружие, но не секрет, что пистолет или «калаш» в республике – не проблема. «Надо было сначала обыскать их, – подумал он. – Хотя, проблематично. Эти двое тоже многое умеют».

Сомнения Турпала не были беспочвенны. Неизвестно, как повел бы себя тот же Зураб, оказался он или Аслан на расстоянии вытянутой руки от нападавших. Полицейские не знают, что их остановили никакие не бандиты, а свои. И цель этих людей заключается не в том, чтобы ликвидировать полицейских. В течение двух дней им нужно организовать себе легенду и превратиться в бандитов Доку Гаджиева и Ису Исхатова, похороненных в безымянной могиле близ горного аула. Говоря языком профессионалов – легализоваться.

Между тем машина двинулась в обратном направлении.

«Интересно, почему не убили? – думал Зураб. – Что они задумали?»

Когда машина вскарабкалась на насыпь шоссейной дороги, сидевший сзади боевик скомандовал:

– Теперь налево!

Мовса повернул руль. Навстречу промчалась забитая людьми «Газель», следом проехал «КамАЗ».

– Не торопись, – предостерег Мовсу бандит, заметив, что тот увеличил скорость. – Здесь направо!

Теряясь в догадках, Мовса повернул руль. Он уже был уверен, что едет навстречу своей смерти. Не будет у него свадьбы, не родятся дети, а эти двое негодяев останутся жить и делать вид, будто верят в Аллаха.

«Нет, не бывать этому!» – подумал Мовса и слегка повернул руль. Правое переднее колесо соскочило в вымоину вдоль колеи. Машину подбросило. Пистолет перестал давить в затылок. Все полетели вперед. Бампер, в момент

став пластилиновым, «обнял» ствол дерева, растущего у обочины. Раздался грохот. Мовса больно ударился грудью о рулевое колесо, однако тут же схватил оказавшуюся над головой руку с пистолетом за запястье. Зураб тоже сориентировался и развернулся. Это последнее, что краем глаза увидел Мовса. В следующий момент чудовищная сила сплющила его мозг, будто голова оказалась между двух летевших навстречу друг другу вагонов...

Серый квадрат плавал в маслянистой черноте. Он то приближался, увеличиваясь в размерах, то удалялся. В какой-то момент стало казаться, что это Зураб сам приближает к нему свое лицо и тут же отстраняется. Странно послушным было его невесомое тело.

- Зураб! - позвала пустота.

Квадрат замер где-то вверху. Из черноты проступили полосы. Проплыли алые круги в желтой кайме, к горлу подступил ком.

- Где я? - услышал он собственный голос.

- Эти шайтаны привезли нас в какой-то аул, - продолжил до боли знакомый голос. - Тебя еще били...

Наконец Зураб понял, что лежит на чем-то твердом и различил сидевшего в изголовье человека.

- Мы долго ехали? - спросил Зураб, вспоминая случившееся.

- Не знаю, - ответил Мовса. - Вечер был.

- Мы ехали весь день? - не поверил Зураб.

- Так и было, - подтвердил Мовса.

- И где этот аул?

- Далеко в горах. - Мовса вздохнул. - Уже ночь.

Тело Зураба стала наполнять боль, в голове появился нудный звон.

- Я столько времени был без сознания?

- Неужели ничего не помнишь? - удивился Мовса.

- Помню, как ты съехал с дороги, и мы попытались нейтрализовать этих шайтанов, - признался Зураб.

К горлу подступила тошнота.

- Это в первый раз, - сказал Мовса. - Но была еще одна попытка.

- Дальше я как будто не жил, - прошептал Зураб.

- Я смог убедить этих шайтанов, что случайно слетел с дороги и врезался в дерево, - стал рассказывать Мовса. - А за руки их хватал, потому что испугался. Ведь они могли начать стрелять...

- Неужели поверили?

- Да, и мы поехали дальше, - подтвердил Мовса. - Миновав Джигурты, остановились, чтобы поесть. У бородатого оказался котелок, и он сварил чай. Потом ты стал с ним говорить. Я напал на второго. Но они оказались проворнее...

- Значит, на привале меня так избили, что отшибли память.

Звон в голове сменился тупой болью. Она стала давить изнутри, распирает череп. Казалось, еще немного и вылезут из глазниц глаза.

- Тебя еще здесь ударили, - вспомнил Мовса.

- Никогда со мной такого не было, - сокрушался Зураб. - Я так долго не был без сознания.

С этими словами он сел.

- Шайтаны, - констатировал Мовса.

- Я узнал этих негодяев, - тихо заговорил Зураб. - Тот, что вышел из-за камня, Доку Гаджиев.

- Знаю, - Мовса вздохнул.

- Второго зовут Иса Исхатов, - продолжал Зураб. - Их фотографии есть во всех отделениях.

- Надо же такому случиться? - с досадой проговорил Мовса. - Я же чувствовал!

Зураб огляделся.

Небольшая комната с единственным оконцем под самым потолком была больше похожа на склеп. Каменные стены, земляной пол, деревянный потолок. Двери оказались сколоченными из свежих досок.

- Эту тюрьму готовили заранее, - сделал вывод Мовса, проследив за его взглядом.

- Возможно, они собираются обменять нас на своих дружков, - предположил Зураб.

- Хорошо, если так.

- Чего хорошего? - возмутился Зураб с горечью в голосе. - Кто-то ловил бандитов, сажал в тюрьму, а теперь из-за нашего с тобой разгильдяйства их выпустят...

- Ну, что? - дождавшись, когда Аслан сядет, спросил Турпал.

- Они решили, что мы похитили их для обмена, - Аслан оглянулся на импровизированную тюрьму. - Ты много дал майору чая.

- Почему ты так решил? – насторожился Турпал. – Ему стало плохо?

- Он совсем ничего не помнит, – пояснил Аслан.

- Нам нужно создать такие условия, чтобы он думал, будто его сильно били, – напомнил Турпал. – Хотя Лекарь предупреждал, что много этого зелья в чай добавлять нельзя. При нагревании его действие усиливается.

Для большего эффекта Турпалу было выделено несколько контейнеров с ампулами специального препарата. Даже несильный удар в голову приводил к последствиям, сравнимым с сильнейшей черепно-мозговой травмой. После его употребления человек во всех деталях описывает присущие этому симптомы. Это позволит медицинской комиссии считать, что в плену обоих полицейских сильно избивали. Делалось все это для достижения максимальной правдоподобности, равно как и предстоящее нападение на пост ДПС. Оно будет выглядеть спонтанным. Турпал с Асланом должны будут попытаться провезти мимо него своих заложников, якобы для обмена в Дагестане. Им предстоял самый сложный этап. Пост был выбран с учетом географического положения. Он был максимально удален от населенных пунктов, в которых располагались части и подразделения МВД республики. Вся сложность заключается в том, что дежурящие на нем полицейские не будут знать, что по ним ведут огонь свои, и ответят со всей серьезностью.

- Ты уверен, что не промажешь? – неожиданно спросил Турпал.

- Должен хоть один раз попасть, – неуверенно проговорил Аслан.

Он сомневался, что вслепую попадет в переднее колесо.

- Давай еще раз попробуем, – Турпал отставил кружку с чаем и встал из-за стола.

Они прошли под навес. Аслан осторожно, чтобы не было слышно пленникам, открыл дверцу «жигуленка» и сел на заднее сиденье. Высунув руку с пистолетом в окно, он направил ствол в переднее колесо и попросил:

- Проверь.

Турпал присел на корточки и прищурил глаз.

- Если выстрелишь сейчас, то попадешь в двери.

Аслан опустил руку, прикрыл глаза, собираясь с мыслями, и снова направил пистолет в колесо.

- А сейчас? - спросил он шепотом.

Турпал снова прищурил глаз, проверяя линию прицеливания, и вынес новый вердикт:

- Попадешь в диск.

- Будет отдача, встречный ветер, тряска, да и колесо ходит на амортизаторах, - перечислил Аслан. - Из восьми одна пуля должна найти свою цель.

- Ты запомни свое положение в салоне, - стал инструктировать Турпал. - Упри бок в дверцу, а лопатку прижми ближе к стойке... Повтори.

Аслан снова прицелился.

- Сейчас точно в колесо, - констатировал Турпал.

- А если он в это время крутанет руль? - неожиданно спросил Аслан.

- Если он так поступит, то мы улетим с трассы. - Турпал выпрямился. - Еще лучше. Нам ведь просто надо, чтобы машина остановилась. Тогда и стрелять тебе не обязательно.

- Я думаю, Мовса повторит попытку нейтрализовать нас.

- Надо рассказать им о наших планах, - принял решение Турпал.

- Точно! - обрадовался Зураб. - Наверняка за ночь придумают, как не дать нам уйти в Дагестан.

- Главное, чтобы они не смогли до конца реализовать задуманное, - усмехнулся Турпал.

- Как это? - не понял Аслан.

- Они постараются нейтрализовать нас, - стал объяснять Турпал. - А нам надо как-то уйти от поста...

- Ты в этом смысле! - протянул Аслан и нахмурился: - Могут и убить.

- Давай тренироваться! - Турпал снова присел на корточки.

Глава 2

Тревожное утро

Парсек достал магнитный ключ, но не успел его приложить к замку, как дверь открылась, и навстречу шагнула женщина с собачкой на руках. Увидев перед собой раскрасневшегося бородатого мужчину в спортивном костюме и натянутой до бровей шапочке, она шарахнулась в сторону. Собачка жалобно тьякнула.

- Извините! - Парсек посторонился и попытался смягчить ее испуг улыбкой. Но после кросса по парку она получилась похожей на зловещий оскал.

Беззвучно шевеля губами, женщина тенью скользнула вдоль стены дома, а Парсек, минуя лифты, устремился вверх по лестнице. Каждое утро он завершал пробежки пешим подъемом на восемнадцатый этаж и отжиманиями от пола.

Ольгу Парсек застал в прихожей. Она уже надела сапоги и наматывала вокруг шеи шарфик. А ведь когда уходил, еще нежилась в постели.

- Куда собралась? - оторопело спросил он.

- Домой, - лаконично ответила она.

- Чего так? - Он посмотрел на часы. - Я думал, ты со мной позавтракаешь.

- Катя только что звонила. - Ольга всучила Парсеку курточку и развернулась спиной. - У нее Вадим был.

- Так, - протянул Парсек, помогая Ольге одеться. - И что?

- Она сказала, что я только что ушла.

Душа ликовала. Вадик, со смешной фамилией Кузиков, преграда в виде бетонной стены между Парсеком и любимой женщиной, приехал на сутки раньше, и Ольга, что называется, попала. Нет, такое случалось и раньше, но благоверный никогда не приходил с проверкой к сестре домой. Он доверял Ольге, да и ленился лишний раз двигаться. Но Парсек знал, даже был уверен, рано или поздно супруг ощутит тяжесть рогов. Да и какой это супруг? Ольга у этого человека, скорее, заложница. Угораздило же ее пару лет назад устроиться финансовым директором в какое-то кредитно-инвестиционное управление капиталами. В том же самом здании располагался офис крупной транспортной компании, которой руководил Кузиков. И звали его тогда не Вадик, а Вадим Геннадиевич. Как-то незаметно они познакомились, но до отношений дело не дошло. Как выразилась Ольга, рассказывая Парсеку эту историю, «типаж не ее мужчины». Кузиков не терял надежды. Ольгу это веселило. И, видно, наказала ее за это судьба-злодейка. Очередная аудиторская проверка привела Ольгу в следственный изолятор, откуда, по совокупности статей, она должна была отправиться за седой Урал лет на восемь. И это она, возможно, вынесла бы, ведь сидят же люди, да только нельзя было ей в тюрьму, поскольку содержала Ольга больную редким заболеванием сестру, которая без ее помощи не протянет и месяца. Но ведь судьям-то этого не объяснишь. И вдруг, когда до суда оставались считанные дни, ее выпустили. Просто так, взяли и выставили за ворота следственного изолятора, перед которыми томился в ожидании воздыхатель. Как оказалось, этот самый Кузиков продал свою компанию и возместил ущерб вкладчикам, а себе оставил один трейлер. Она его тогда по-настоящему, крепко обняла, а он не преминул шепнуть ей на ушко, мол, прорвемся! Шоферить буду, снова когда-нибудь свое дело начну... Терпение Кузикова было вознаграждено.

Парсек поступок парня оценил, но справедливо считал подлостью такой способ достижения цели и теперь сам ждал своего часа. А Ольга не женщина, а сказка – синеглазая брюнетка со слегка вздернутым носиком. Парсек был от нее без ума! А ей от их любви было тяжело! Чувствовала она себя последней гадюкой, которую пригрел у себя на груди бывший миллионер, но ничего поделать с собой не могла. И Кузикова этого понять было можно. В общем, каша!

Сейчас случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Был бы день, а не раннее утро, еще куда ни шло. Мало ли куда могла зайти Ольга по пути домой? На каждом шагу салоны красоты, бутики и прочие заведения, манящие слабый пол. Скажи она своему Кузикову, что была в парикмахерской, он бы поверил.

Когда-то успешный бизнесмен теперь сильно изменился, по-видимому, от пережитого стресса. Опустившийся до животных инстинктов, мужчина все свободное от работы время валялся перед телевизором, периодически выползая на кухню в майке и спортивных штанах с отвислыми коленками. Его больше заботили ощущение сытости да какой-нибудь тупой боевик. Оттого Парсеку было вдвойне обидно делить эту женщину с ним.

– От твоего дома до дома сестры от силы десять минут ходьбы, – стал рассуждать Парсек. – Как ты ему сейчас объяснишь, что шла почти час?

– Не знаю! – Готовая расплакаться Ольга повернулась к нему всем телом.

– Так, может, как раз это тот случай? – Он смотрел в синеву ее глаз, надеясь услышать такой долгожданный ответ.

– Я ведь тебя просила! – Ольга сложила на груди ладони лодочкой и взмолилась: – Не поднимай больше этот вопрос, не рви ни мне, ни себе душу!

– Я тебя провожу, – принял он решение.

– Нет! – Она категорично замотала головой. – Не надо.

Ольга сказала это с таким решительным видом, что Парсек заколебался. Появившаяся вдруг надежда снова стала призрачной, а в груди возникла

ноющая пустота. Она сейчас найдет, что сказать своему Кузикову, и все останется как прежде. А ведь он подспудно мечтал, чтобы этот Вадим застал их вместе! И тогда все решится, и она станет целиком его и не будет больше давить и душить мысль, что какой-то рыжий детина считает Ольгу своей. Перестанут терзать по ночам мысли, от которых Парсек садился в пустой постели и долго не мог прийти в себя. Он страдал от того, что другой в это время лапает ее тело, гладит бархатистую кожу, тискает упругую грудь... В голове начинало гудеть от одной только мысли, что кто-то имеет больше прав на такого родного и дорогого для него человека. Грудную клетку изнутри распирала ярость, душило бессилие.

«А что если плюнуть на все и пойти? – думал он. – И решить одним махом проблему». Разрубить этот узел сплеча, как когда-то дед, кубанский казак, рубил насаженные на колы кочаны капусты, тренируя руку. Нельзя сказать, что не мог Парсек решить этот вопрос. Напротив, проще простого сделать так, что не вернется Вадим из рейса. И даже Ольга будет думать, будто отказали у него тормоза или замкнула ночью на стоянке проводка... Но не имел он морального права на это. Его обязанность и долг защищать страну и ее народ, а этот Вадим – частица этого самого народа, на верность которому Парсек присягал.

Он взял с полки ключи от машины.

– Довезу до «Спортмастера», оттуда пройдешь дворами, – произнес он глухим голосом.

– А...

Звонок в дверь застал Ольгу с открытым ртом и испуганным взглядом. Своим женским чутьем она сквозь стены ощутила агрессию того, кого обманула.

Парсек стоял, размышляя, как Вадим нашел квартиру. Он не раз видел этого увальня. Круглолицый, с высоким лбом молодой мужчина внешне казался добродушным, но трасса закалила в нем характер. Мотаясь из конца в конец страны по разбитым дорогам, ночуя в кабине, отбиваясь от воришек, бандитов и гаишников, он заматерел.

– Не открывай! – умоляюще пропищала Ольга.

- Может, не он? - неожиданно предположил Парсек. - Кто-то ошибся...

Грохот в дверь не дал договорить. Били ногой, с разбегу. Железо гудело, Ольга всхлипывала...

Парсек решительно взял ее за локоть и втолкнул в ванную.

- Где? - прорычал пунцовый от злости Вадим.

- Кто? - Парсек шагнул через порог на площадку.

- Моя жена где?

- Ты у меня спрашиваешь? - Парсек сделал лицо удивленным. - С какой стати?

Вадим запустил за отворот куртки руку.

«Неужели ствол раздобыл?» - подумал Парсек, размышляя, как поступить в таком случае. Он, конечно, даст ему вытащить оружие, но не более того. Потом вариантов много. Можно выбить, сломать руку или вовсе прибить. А что, тоже вариант. Статью о необходимой самообороне никто не отменял.

- Вот! - Вадим сунул под нос фотографии.

Парсек вырвал их и стал смотреть. Ничего криминального. Вот он у дома открывает перед Ольгой дверцу своей машины. Здесь они в кафе. На следующем снимке снова в машине.

- Ты же знаешь, что мы просто друзья! - с этими словами он вернул ему фотографии. - В школе учились, в одном доме жили...

Конечно, Вадим не поверит. Парсек сказал так, потому что дал Ольге слово и потому что она наверняка слышала его сейчас.

- Оля попросила подвезти на работу, - продолжал он врать. - Это вчера было. А где она сегодня, - он пожал плечами. - У сестры был?

– У-уу! – провыл Вадик, пытаясь отодвинуть Парсека в сторону и пройти в квартиру.

Парсек взял его за голову и приложил о дверной косяк виском. Есть! Вадик обмяк. Если бы он не подхватил его в последний момент, тот бы упал. Парсек перетащил Вадика в комнату и усадил в кресло. Через минуту нарушитель спокойствия уже был связан по рукам и ногам скотчем.

Ольга сидела на кафельном полу, обхватив колени руками.

– Что ты с ним сделал? – одними губами спросила она его.

– Убил, – пошутил Парсек обыденным голосом. – Сейчас прямо в ванне расчленим и по частям на помойку...

Ольга сделалась белой, как мел. Руки разжались и безвольно свалились на пол.

– И-ии! – пропищала она.

– Живой твой Вадик, – поспешил он ее успокоить. – Одевайся и дуй домой. Готовь себе алиби.

– Что с ним? – снова спросила она.

– Сидит твой Вадик в кресле и ждет, когда ты уйдешь. – Парсек вытолкнул ее в коридор.

– У-уу, сука! – прорычал Вадик, едва успел выветриться легкий аромат духов Ольги. – Отвяжи!

– Сначала обещай, что не будешь махать руками и кричать, – миролюбиво попросил Парсек. – Я с зарядки пришел, собирался душ принять, а тут ты врываешься с претензиями.

– Где Ольга?

– Я уже тебе сказал, не знаю. – Парсек развел руками. – Успокойся, отвяжу, сам проверишь шкафы и холодильник.

– При чем тут холодильник? – Вадик удивленно захлопал глазами.

– Может, я ее расчленил и там спрятал?

– Развязывай, – настойчиво потребовал Вадик. – Верю... Куда она могла деться?

– Ты так и не сказал, у сестры ее был? – Парсек стал отматывать ему руку.

– Был! – Вадик так выразительно кивнул, что ударился подбородком о грудь. – Сказала, рано проснулась и пошла домой.

– Так чего ты ко мне приперся?

– Я дома был, ее там нет.

– Может, просто решила прогуляться? – выдвинул предположение Парсек. – Утро сегодня хорошее...

– Хорошее, – эхом повторил Вадим, растирая запястья.

– Ты ей звонил?

– Нет.

– Почему?

Вадим неопределенно пожал плечами.

– погоди, – спохватился Парсек. – А как ты мой адрес нашел?

– Я частного сыщика нанял, – признался Вадик.

– И он видел, как она ко мне заходила? – попытался угадать Парсек, надеясь, что так оно и было.

– Нет, – Вадик покрутил головой. – По номеру машины установил адрес хозяина. А вас он потерял на Вернадского.

– Номер машины, – проговорил Парсек, когда закрыл за Вадиком дверь. – Как я так лоханулся?

Офицеры спецназа были, что говорится, обезличены, поэтому, например, те же транспортные средства регистрировались на подставных лиц, а вот с новой машиной сглупил. Хотя с какой стороны посмотреть. Так или иначе, Кузиков все равно будет его подозревать. Глядишь, и встретятся они в дверях при полном комплекте. Чем не повод для развода?

Глава 3

Случайная пуля

– Подъезжаем! – Зураб заволновался и даже забыл о боли.

Побои все еще давали о себе знать. Голова кружилась, слегка подташнивало. Лицо покрыла рыжая щетина. Как и в первый день, Зураб сидел на переднем сиденье. Только машина была другой. Вместо «уазика», который наверняка объявлен в розыск, бандиты пригнали старенькие «Жигули».

Ловко управляя машиной, Мовса промолчал. Впрочем, как и сидевшие сзади бандиты. Теперь они были с автоматами.

Зураб не сводил глаз с фонарей поста. Вот уже можно было различить светящиеся квадраты окон второго этажа. Зураб покосился на Мовсу. Получится у них сейчас то, что задумали, или нет?

Турпал выглянул вперед. В свете фар – лишь лента шоссе с четкой полосой разметки да растущие по обочине кусты. Вспыхивающие искрами ночные

мотыльки врезаются в лобовое стекло. Он хорошо помнил это место. Когда-то здесь была обычная грунтовка. Поделенная на отрезки блокпостами, вся в оспах воронок и выбоин, с выступавшими из земли камнями, она не давала разогнаться. Сейчас воронки и впившиеся в каменистый грунт осколки мин и снарядов похоронены под толстым слоем асфальта, а на кромках поворотов и изгибов дороги появились столбики и знаки.

– Откройте окна! – приказал Турпал и растянул нижний край черной маски, закрывая лицо.

Все опустили стекла. В машину ворвался шум ветра и запах сырой земли.

Конечно, ни Зураб, ни тем более Мовса, который управлял машиной, стрелять не будут. Окна открыли, чтобы не оглохнуть от стрельбы и избавиться от пороховых газов, которые разъедают глаза и вызывают кашель. А он сейчас нехстати. Нужно смотреть в оба и не поймать случайную пулю.

Рядом с двухэтажным зданием, похожим на прямоугольную башню, стояла полицейская машина.

– Притормози! – приказал Турпал.

Мовса сбавил ход.

Турпал высунул ствол автомата в окно. Сидевший сбоку Аслан приставил свой пистолет к затылку Мовсы:

– Без глупостей!

– Как вы собираетесь нас менять на своих людей, если собрались обстрелять пост? – изумился Зураб.

– Никто не собирается стрелять в твоих дружков! – объяснял, перекрикивая шум ветра, Турпал. – Просто на всякий случай я возьму их на прицел!

– Они все равно потребуют остановиться! – заторопился Зураб. – Лучше спрячь оружие, я попробую договориться.

– Вся полиция Чечни поднята на ваши поиски, – заговорил Аслан. – Так что останавливаться мы не будем.

Завидев приближающийся автомобиль, к дороге направился полицейский. Второй снял с плеча автомат.

– Что я говорил?! – воскликнул с досадой Мовса и увеличил скорость.

Продолжая держать пистолет у затылка водителя, Аслан высунул другую руку в окно. В ней он держал второй пистолет.

Полицейский махнул рукой. Турпал прицелился в патрульную машину и надавил на спусковой крючок. Треск автоматной очереди и звон полетевших в салон гильз смешались с причитаниями Мовсы. В нос ударил запах пороха. Полицейский выстрелил в ответ. Второй упал на землю. Турпал продолжал давить на курок, поливая свинцом стены поста. Он надеялся, что автоматные очереди заглушат выстрелы Аслана. В это время Мовса крутанул руль влево и обратно. Этого стоило ожидать. Машина вильнула. Турпал полетел назад. Он не успел убрать палец с курка, и несколько пуль попали в стойку и крышу. В ушах зазвенело. Машину подбросило, и в следующий момент Турпала швырнуло, словно тряпичную куклу, вперед, на спинки сидений.

Охнув от боли, он стал шарить руками, пытаясь нащупать автомат. Что-то кричал Зураб. Одновременно раздался звук открывшейся дверцы, и кто-то выскочил наружу. Послышались выстрелы. Турпал толкнул дверцу, но выскочить не успел. Неведомая сила рванула его на другую сторону машины. Лишь рухнув в канаву, он понял, это его выдернул за воротник оказавшийся снаружи Аслан. Задыхаясь и размазывая выступившие из глаз слезы, Турпал вскочил на ноги.

– Как ты?

– Уходим! – крикнул Аслан.

Турпал развернулся и бросился через кусты. Сзади раздался треск сразу нескольких автоматных очередей.

– Ух! – вскрикнул Аслан.

Перестав слышать его шаги, Турпал обернулся.

Ни дороги, ни врезавшейся в дерево машины уже не было видно.

- Аслан! - позвал Турпал.

- Здесь я! - Раздался треск ломающихся ветвей. Как оказалось, Аслан угодил в вымоину, которую до этого перешагнул Турпал.

- Все нормально? - Турпал подхватил его под руку.

Снова раздалась очередь. Над головой свистнули пули.

Аслан с трудом двигал ногами.

- Что с тобой? - Турпал остановился.

- Кажется, попали, - признался Аслан и стал заваливаться на землю.

- Куда? - Турпал подхватил товарища и двинул в глубь леса.

- Я подвел тебя, - хрипел Аслан. - Как теперь быть?

- Держись, - процедил сквозь зубы Турпал. - Они не станут нас преследовать. До рассвета надо отойти подальше от этого места.

- Стой! - в окрике Турпал узнал голос Зураба.

По доносившимся крикам и близкому треску веток Турпал понял, что полицейский начал преследование.

- На что этот майор надеется? - удивился он вслух. - Ведь у него даже нет оружия!

– Остановись, Доку! – между тем крикнул Зураб. – Не делай глупости! Вас все равно рано или поздно найдут!

«Вот дает!» – восхитился смелости полицейского Турпал и крикнул в ответ:

– Какое тебе до меня дело?!

– Прямое! – Голос Зураба на этот раз звучал совсем близко. – Моя обязанность останавливать таких, как ты!

– Получи! – Турпал дал короткую очередь выше того места, где мог быть полицейский.

Послышался треск веток. Это Зураб перебежал в сторону.

«Плохо подбирали кандидатов, – с досадой подумал Турпал. – Это же надо, без оружия, избитый, а надеется задержать двух бандитов!»

Он подхватил Аслана и стал взбираться на гору.

– Зураб! – позвал с дороги своего дружка Мовса. – Ты где?

– Доку! – продолжал звать Зураб. – Вернись! Так у тебя будет шанс!

Уже было слышно, как полицейские перебежали дорогу и о чем-то быстро говорят с оставшимся у машины Мовсой.

Турпал осторожно опустил на землю Аслана и крикнул:

– Слышишь, мент!

– Говори! – ответил Зураб.

– Иса ранен, и я оставляю его. Передай своим, на нем нет крови!

- Нет! - собравшись с силами, крикнул Аслан. - Я не хочу в тюрьму! Лучше смерть!

- Иса, не делай глупости! - стал подыгрывать Аслану Турпал. - У них против тебя ничего нет!

- Уходи! - потребовал Аслан, теряя силы.

- Прощай, брат!

С этими словами Турпал опустил истекающего кровью Аслана на землю, привалил его спиной к дереву и потрепал за плечо:

- Держись! Тебе придется не сладко...

- Не волнуйся за меня, - простонал Аслан. - Прости, что подвел.

- Я постараюсь сделать все как можно быстрее, - пообещал Турпал.

Они оба знали, что до конца операции Аслану придется играть роль Исы Исхатова.

Турпал устремился вверх по склону.

- Сюда! - звал своих Зураб. - Здесь раненый Иса Исхатов! Второй в машине был Доку Гаджиев.

- Кто ты? - подбежавший к Зурабу полицейский стал вглядываться ему в лицо.

- Я майор Джабраилов, - прорычал полицейский. - Видишь, человек лежит?

- Вижу, - подтвердил гаишник.

- Это террорист Иса Исхатов.

«Теперь главное, чтобы из вас никто раньше не видел настоящего Ису Исхатова», – подумал Аслан и надавил на спусковой крючок. Автоматная очередь заставила полицейского упасть на землю.

Глава 4

Встреча на дороге

– Как думаешь, когда будет команда? – спросил Гаер, останавливаясь на красный свет светофора.

– Зачем спросил?! – вспылил Парсек, глядя на дорогу. – Я знаю не больше твоего.

– А кто знает больше нас? – попытался смягчить обстановку Гаер и включил передачу.

Машина поползла по Садовому кольцу.

– Никто, – Парсек посмотрел на часы. Сегодня у них с Ольгой юбилей – год со дня знакомства. Собирались отметить, а тут факультатив по Корану. Он его и так знает не хуже любого среднестатистического мусульманина, но почти каждый день дополнительные занятия, а со среды, чтобы окончательно войти в роль, намаз. Все как положено, с омовением, утром, в обед и вечером...

– Аллах знает, – повеселел Гаер.

– Все зависит от Турпала, – сказал Парсек. – А вот сколько он по горам у себя на родине бегать будет, неизвестно.

Машины снова встали.

– А если у него сорвется? – продолжал допытываться Гаер. – Кто в таком случае выступит вербовщиком?

Вместо ответа Парсек пожал плечами.

- Приедем, а нас шахидами сделают! - неожиданно выпалил Гаер.

- Не каркай! - предостерег Парсек.

Гаер еще не знал, что в Сирию отправятся всего два офицера: он и Парсек. Остальная часть группы будет «разгромлена» в результате «успешной операции» ФСБ и МВД России. Задержат и вербовщиков, роль которых играют сейчас Аслан и Турпал. Их миссия окончится здесь, в России. По-другому никак, поскольку кураторы бандитов, роль которых они играли, знали настоящих Доку Гаджиева и Ису Исхатова не только в лицо, но и по голосу.

- Это шутка! - попытался оправдаться Гаер, заподозрив, что со стороны может показаться, будто он боится.

Сонное урчание двигателя и тепло разморили. Клонило в сон. Больше для того, чтобы не уснуть, Парсек стал объяснять то, что и так все знали:

- Эти сволочи с европейцами не церемонятся. Тех, кто Корана не знает, с ходу в смертники определяют.

- Но мы-то знаем! - воскликнул Гаер. Однако прозвучало это неубедительно.

«Чего он так нервничает?» - подумал Парсек и решил подбодрить:

- Думаю, в этом плане мы им еще и фору дадим.

- Перспективы не впечатляют. - Гаер заерзал на сиденье, словно сидел на иголках.

- Не бойсь! - Парсек хлопнул его по плечу. - Попадешь в рай, получишь своих семьдесят две девственницы и будешь кайфовать...

- Мне не надо столько, - на полном серьезе произнес Гаер.

- Еще спасешь из ада десятерых своих родственников, – Парсек продолжал перечислять «льготы», которые обещали духовные лидеры джихадистов своим адептам.
- Они все православные, – с тоской в голосе проговорил Гаер. – Не попадают под юрисдикцию Аллаха.
- Скоро начну верить в эту белиберду, – неожиданно признался Парсек и поскреб рыжую бороду.
- А я, наверное, уволюсь и пойду в «Аэрофлот» работать, – выдал очередную шутку Гаер. – Вторым пилотом.
- Да хоть третьим, – вяло бросил Парсек.

В салоне воцарилась тишина. Каждый думал о своем. Парсек о том, что опаздывает на торжество, Гаер о пробке, в которой они оказались. В отличие от командира он узнал о задаче только сегодня. Хотя некие предположения на этот счет появились еще месяц назад, когда всем приказали отпустить бороды и усиленно изучать ислам и арабский язык. Одновременно половина офицеров группы начала интенсивно осваивать профессию летчика гражданской авиации, другая ее часть быстро превращалась в инженеров-технологов нефтеперерабатывающей промышленности. Стало понятно: предстоит командировка в Сирию. Более того, их планируют внедрить в один из отрядов боевиков под видом фанатиков из России и Европы. Исламскому государству требовались специалисты на предприятия Ирака и Сирии, за счет которых они обогащались и вели войну. Нужны были и такие, кто разбирался в химических отравляющих веществах.

Не совсем было понятно, для чего из них готовят пилотов. Однако сегодня все прояснилось. Как оказалось, главная задача группы – установление местонахождения центра для подготовки летчиков-камикадзе.

- Правильно говорят, кому война, а кому мать родна, – изрек Гаер, медленно объезжая две столкнувшиеся легковушки.
- Ты это к чему? – спросил Парсек, глядя на мигающие желтым светом фонари аварийной сигнализации.

- По большому счету, в регионе сейчас Турция – первая скрипка, – стал объяснять Гаер. – Она и нефти продает в разы больше, чем добывает. Сын президента очередной танкер купил.

Неожиданно Парсек внутренне вздрогнул. Так бывает, когда взгляд цепляется за что-то знакомое и важное. За что? Парсек глядел в салон ехавшей рядом машины, но какое-то время, доли секунды, показавшиеся невероятно длинными из-за неопределенности, не мог понять причины возникшего напряжения. Наконец его взгляд сосредоточился на профиле водителя.

- Не может быть! – вырвалось у него.

За рулем автомобиля сидел Кузиков.

- Точно тебе говорю! – стал утверждать Гаер, поняв его по-своему. – Спуск на воду на днях состоялся. Прыгали там все от счастья.

- Я не о танкере, – оборвал Парсек. – Сбавь скорость и пристройся в фарватер этой красавице.

- Которой? – Гаер проследил за его взглядом, включил левый поворотник и стал оттеснять ехавший вслед за «Маздой» лимузин. Черный, лощеный, с хищным разрезом фар, он недовольно посигналил.

- Да пошел ты! – Гаер притормозил и перестроился в крайний ряд.

- Отлично! – похвалил Парсек.

- Что дальше? – спросил Гаер.

- Нужно проследить за этой машиной.

- Зачем? – осторожно спросил Гаер.

- Пока не знаю, – признался Парсек.

- Тачка классная, - похвалил Гаер машину Кузикова: - Скорее, директор компании, - он бросил короткий взгляд на Парсека и уже уверенный, что того тоже интересует ехавший за рулем «Мазды» человек, стал вспоминать занятия по специальной психологии: - Ведет уверенно, значит, давно за рулем. Цвет бордо, насколько я помню, предпочитают люди, имеющие успех у женщин...

- Сбой дала психология на этом типаже, - перебил его Парсек.

- Что? - не понял Гаер.

- Ты продолжай, продолжай, - разрешил Парсек. - Даже интересно.

- Возможно, эротичен и пробуждает...

- Гаер, ты меня пугаешь, - повеселел Парсек. - Может, я тебя плохо знаю?

- Ты это о чем? - не понял Гаер.

- Выводы твои настораживают.

- Какие? - удивился Гаер.

- Ты так проникновенно и чувственно произносишь слова: эротичен и пробуждает...

- Да пошел ты! - От злости Гаер сделался пунцовым.

- Приказываю продолжить! - давясь смехом, потребовал Парсек.

- Впрочем, это возбуждение скорее эмоционального характера, чем физического. Короче, парень урод, но думает, что нравится бабам! - на выдохе сказал Гаер. - Для любителей этого цвета еще характерна склонность к угрозам и подавлению.

- И подавлению, - эхом повторил Парсек и задумался.

Глава 5

Случайная встреча

Остаток ночи и утро Турпал Авахов шел вперед. Нужно было как можно дальше уйти от злополучного поста. Руководство просчитывало подобное развитие событий. Там не исключали, что кто-то из офицеров-чеченцев окажется в руках полиции или даже ФСБ. На такой случай предписывалось не раскрывать своих личных данных, а продолжать выдавать себя за террористов.

Конечно, вначале Аслан будет молчать. Он постарается симулировать тяжелое состояние после ранения, потом прикинется одиозным террористом, предпочитающим предательству смерть, и лишь под «нажимом улик» начнет дозированно выдавать информацию, разумеется, только ту, что была ему известна на момент внедрения.

Рано или поздно обман откроется. Когда это произойдет, зависит от многих факторов, но, скорее всего, Аслан продержится только до первой очной ставки с кем-то из родственников или близких друзей Исы Исхатова. За это время Турпал должен найти и ликвидировать Файзуллу. Со слов Доку Гаджиева именно с этим человеком они работали последний год в России. После этого нужно будет выйти на покровителей в Сирии и развернуть работу по вербовке в организацию новых джихадистов. Турпал должен найти способ заинтересовать того, кто сменит Файзуллу, в том, чтобы переправить в Сирию оставшихся не у дел в России летчиков, которые якобы клюнули на его приманку. Ими будут офицеры группы Парсека. Руководство планировало вместе с ними завербовать и переправить пару настоящих террористов. Хуже от этого никому не будет. Не Турпал, так настоящие вербовщики рано или поздно выйдут на них.

Деревья и кусты стали гуще, а трава выше и сочнее. Потянуло сыростью. Вот и река. Неширокая, скорее похожая на ручей, она бурлила мутной водой, вырывала из берегов куски глины и мелкие камни. Кувыркались в потоке промытые корни кустов, плыли ветки и сухая листва.

Турпал развернулся и пошел вдоль берега вниз по течению. Где-то здесь должен быть схрон. Он оглядел склон и увидел поваленное дерево. Корни застывшим

взрывом рвались в небо. Это ориентир. От него немного вверх. Турпал опустился на колени у основания дерева, запустил пальцы в прошлогоднюю листву и сдвинул в сторону слой дерна, служивший крышкой тайника. В небольшом углублении лежал прорезиненный сверток. В нем были пистолет «ТТ» с двумя обоймами, нож, паспорт на имя Доку Гаджиева, немного сухарей, чай, котелок и банка говяжьей тушенки.

Турпал вернул дерн на место, разровнял листву и спустился к реке. Сильно хотелось пить. Но употреблять даже кипяченую воду с глиной не хотелось. Пришлось вырыть на берегу углубление и ждать, когда туда наберется вода.

За это время Турпал набрал сухих веток и развел костер. Сваренная в кипятке тушенка и сухари прибавили сил, разведчик отправился дальше. Теперь он придерживался русла реки, которая текла в сторону равнины и впадала в Аргун.

Ближе к полудню стало клонить в сон. Затылок налился свинцовой тяжестью, веки слипались. Турпал с трудом переставлял ноги. Он огляделся в поисках места, где можно устроить привал. Полчаса сна ему будет достаточно, чтобы вернуть форму и продолжить путь.

Река в этом месте натыкалась на гигантские валуны. Вода пенилась и шипела. Нет, здесь к нему могут подойти совсем близко, и он не услышит. Надо пройти дальше и подняться в гору. Турпал сделал шаг и замер. Напротив него в паре шагов стоял мужчина в камуфлированной куртке и штанах. За его спиной еще один. Судя по растерянному-удивленным лицам, они тоже не ожидали здесь кого-то встретить. Один держал автомат в опущенной руке, у второго он висел на груди. Турпал понял, это спецназ МВД республики. Значит, что-то пошло не так, раз командование ССО не смогло перенацелить его на другой район.

Единственное решение созрело мгновенно. Необходимо любой ценой нейтрализовать этих двух парней, при этом не наделать шума, ведь поблизости наверняка есть еще люди. Конечно, если на этом направлении организовано прочесывание и спецназовцы двигаются на удалении зрительной связи между парами, у него нет шансов. Но у полиции наверняка сейчас нет столько людей. В районе, скорее всего, организовано патрулирование наиболее вероятных направлений движения боевика, за которого теперь принимают Турпала.

Направив пистолет в голову шедшего первым чеченца, он прижал палец левой руки к губам, давая понять, чтобы они молчали, и двинул вперед.

- Не делай глупостей, район оцеплен, тебе не уйти, - проговорил шедший первым чеченец. Он был на голову выше Турпала. Лицо покрывала трехдневная щетина.

- Смотри, что ты считаешь глупостью, - проговорил Турпал. - Мне нечего терять, и я предпочту смерть. Это лучше, чем состариться и умереть в тюрьме.

Он сделал еще шаг. Рука чеченца едва заметно сместилась ближе к рукоятке автомата.

- Не стоит этого делать. - Турпал медленно повел головой из стороны в сторону. - Лучше дайте мне пройти...

- Ты в своем уме? - подал голос второй.

- Все мы немножко не в себе, - насмешливо сказал Турпал. - Медленно кладите автоматы на землю и отходите на два шага к реке.

Спецназовцы подчинились. По-другому и быть не могло. У него пока преимущество. С такого расстояния он не позволит им выстрелить. Они наверняка надеются взять реванш, когда окажутся у воды, а он подойдет к автоматам. Ведь у каждого пистолет и нож, а берег здесь подмыт и образует обрыв в человеческий рост. Стоит спрыгнуть и все, тебя уже не видно. Но Турпал тоже не простой боевик. Он вынудил их отступить так, что до реки оставалось еще несколько метров.

- Теперь медленно, двумя пальцами, достаньте свои пистолеты, положите на землю и толкните ко мне ногой, - приказал он. - Одно неосторожное движение, и вы трупы.

Чеченцы переглянулись и полезли в кобуры.

- Молодцы, - похвалил он, когда пистолеты оказались у его ног.

Продолжая держать пистолет направленным на бойцов, Турпал поднял сначала один автомат и зашвырнул его в воду, потом второй. Следом улетели и пистолеты. В какой-то момент, по едва заметному оживлению на лицах чеченцев, Турпал понял, что за спиной у него кто-то есть.

Времени на раздумья не было. Шаг вправо, разворот вокруг своей оси и два выстрела опрокинули подбиравшихся со спины полицейских. Один получил пулю в бедро, второй в голень. В следующий момент Турпал выстрелил с таким расчетом, чтобы пуля прошла между безоружными спецназовцами. Все выглядело так, будто он целился им в голову, но промахнулся. Решив не испытывать судьбу, оба бросились в реку. Турпал развернулся и устремился в гору.

Глава 6

Великий комбинатор

– Гаер, – позвал Парсек, наблюдая за тем, как Кузиков забрал из машины какую-то папку и вошел в здание, – нужно пройти и узнать, что здесь за организации и в какую из них направился Вадим Кузиков.

– Как я понял, это он сейчас вышел из машины?

– Догадливый, – проворчал Парсек, ломая голову, что все это значит. А вопросов возникло много. Где фура, на которой этот увалень уехал с утра, откуда у него такая тачка и так ладно сидящий деловой костюм? Парсек даже засомневался, что это тот самый Вадим.

– Может, брат? – предположил он вслух.

– Вадим Кузиков – директор транспортной компании, офис которой занимает весь первый этаж, – сообщил Гаер, через полчаса устраивая свой зад на кожаном сиденье.

– Ты не ошибся? – зачем-то спросил Парсек.

- Нет, - Гаер положил руки на руль. - Секретаршу зовут Вика. Фамилия заместителя Нетребко. Финансовый директор...

- Достаточно, - удрученно пробормотал Парсек.

Душа его ликовала, и в то же время он испытывал огромное желание пойти сейчас в офис и вытряхнуть из Кузикова душу. Выходит, все время этот тип попросту морочил Ольге голову! Не получилось добиться ее обычным способом, выступил в роли благодетеля. Хотя, скорее, он и подстроил ей неприятности.

- Какие у нас планы? - спросил Гаер.

- Ты езжай на метро, - принял решение Парсек. - А мне оставь машину.

Он собирался выяснить, где эти три дня Кузиков будет ночевать.

Ольга вышла в коридор на шум. Придерживая на груди полупрозрачный пеньюар, она выглядела сонной.

- Что-то случилось?

- Нет, все нормально.

- Почему так поздно?

- Ты задаешь вопрос словно жена, - неожиданно разозлился Парсек.

- Прости.

- Ты меня тоже, - он поцеловал ее в лоб. - Просто был тяжелый день.

- Что-то на работе? - Она изучающе заглянула ему в глаза.

- Можно сказать и так, - уклончиво ответил Парсек, порываясь пройти в ванную.

– Я так и не знаю, чем ты занимаешься. – Ольга улыбнулась. – Может, ты работаешь монахом?

– Монахи служат, а не работают, – уточнил Парсек.

С тех пор как он стал отпускать бороду, которая ему явно не шла, Ольга вся извелась. Попытки уговорить его избавиться от этих клочков волос, сменились выпытыванием, для чего она нужна. Парсек отшучивался, что решил не бриться, пока она не уйдет от Кузикова.

– Служишь монахом, а между делом грешишь, – подытожила Ольга. – Иначе как все это объяснить?

– Грехом ты называешь прелюбодеяние? – попытался угадать Парсек.

– Не возжелай жены ближнего своего, – процитировала она заповедь из Библии.

– Но ведь ты с Кузиковым не расписана официально!

– Так и ты мне вроде как не муж, – парировала она и закрыла лицо ладонями: – Господи, сплю с двумя мужиками!

– Я молюсь за нас с тобой, – Парсек попытался смягчить тон их разговора и мысленно отругал себя за то, что заставил Ольгу переживать.

– Как шлюха, – она всхлипнула.

Он замер в дверях ванной комнаты, размышляя, как поступить. С одной стороны, хотелось быстрее поставить точку в ее отношениях с Кузиковым, с другой – он решил его наказать.

– Ты что-то хотел сказать? – Ольга опустила руки.

– Передумал. – Парсек шагнул через порог и плотно прикрыл за собой дверь. Соблазн немедленно огорошить Ольгу был настолько велик, что он начал поливать себя холодной водой, чтобы унять кипение мозгов. А кипеть им

действительно было от чего. В конце дня Кузиков вышел из офиса уже в другой одежде. Костюм сменила куртка-ветровка и джинсы. На ногах кроссовки. В этот раз он сел не в «Мазду», а в «Ладу-Гранту», дверцы которой перед ним распахнул все тот же охранник автостоянки. Теряясь в догадках, Парсек поехал за ним. Кузиков оставил машину на стоянке у детского сада. Оттуда он вышел, держа за руку девочку лет пяти. В конечном итоге Парсек оказался во дворе старого, довоенной постройки дома в районе Арбата. Проследив за тем, как Кузиков вошел в один из подъездов, Парсек стал наводить справки. Вскоре он узнал, что Кузиков заботливый отец и любящий муж Кузиковой Веры и вовсе никакой не директор транспортно-логистической компании и даже не водитель-дальнобойщик, а скромный бизнесмен из Рязани. От такого известия даже тренированная логика Парсека дала сбой. К концу дня вопросов только прибавилось, но было ясно одно: этот кажущийся с виду увальнем молодой мужчина зачем-то обманывает сразу двух женщин. Хотя кто еще знает, откуда этот жук ехал, когда встретился спецназовцам на Кольцевой? Может, от третьей?

– Странный ты сегодня какой-то, – прошептала на ухо Ольга.

– Устал просто, – глядя в потолок, проговорил Парсек, уверенный, что это как раз тот случай, когда даже его выдержки не хватит, чтобы разобраться с Кузиковым. Решив на следующий день напрямую пообщаться с ловеласом, он вскоре закрыл глаза.

Глава 7

Арестант

В больнице Аслана держали недолго. Уже на третьи сутки его перевели в следственный изолятор. Теперь врач приходил для перевязки прямо в камеру.

– Иса Исхатов! – гаркнул через открытую кормушку надзиратель.

– Тебя. Чего сидишь?

– Что? – не понял Аслан и тут же спохватился. – Иду!

Он никак не мог привыкнуть к новому имени. Вернее, у него не получалось с ходу отзываться на него. Забитая разными мыслями голова плохо соображала. Вот и сейчас он проиграл в нарды пять партий подряд своему сокамернику Руслану.

Рослый чеченец сидел за хранение оружия. У него в машине нашли несколько гранат, автомат и гранатомет. Он не скрывал, что собирался продать этот арсенал и искал покупателя. Вторым сокамерником Аслана был уже немолодой Рамзан Валидов. Его арестовали за старые грехи. Оказалось, что в первую войну он замучил и убил двоих односельчан. Рамзан целыми днями лежал на шконке, глядя в потолок, и был уверен, что из-за срока давности ему все сойдет с рук.

Аслан подошел к дверям и просунул в кормушку руки. Надзиратель защелкнул на запястьях наручники и открыл массивные двери.

Порядки в изоляторе были строгие. В допросной комнате не ограничивались тем, что приковывали один из браслетов к стене. Подозреваемого помещали в небольшую клетку, в которой нельзя было выпрямиться в полный рост. Только после этого входили следователь и адвокат.

– Ну что, снова будем молчать? – следователь по фамилии Юсупов, круглолицый крепыш, открыл перед собой папку и посмотрел на Аслана.

Вместо ответа Аслан снова пожал плечами. Уже неделю он отказывался говорить. Вопреки ожиданиям его не только не били, никто даже не повышал на него голоса.

– Как ни крути, это все равно мне зачтется в общий срок, – сказал он, ловя на себе одобрительный взгляд адвоката.

– Значит, не отрицаешь, что виновен? – ухватился за ниточку Юсупов.

Вместо ответа Аслан пожал плечами.

– Назовите свое имя и фамилию, – потребовал Юсупов.

- Иса Исхатов! - представился Аслан именем мертвого бандита.

- Давно бы так! - обрадовался Юсупов и стал записывать в протокол ответ.

- Год рождения тысяча девятьсот девяносто первый, - продолжил Аслан, восстанавливая в голове биографию бандита. - Уроженец села Очхой-Мартан...

- ...Очхой-Мартан, - проговорил Юсупов, старательно заполняя протокол допроса. - Мы это, конечно, знаем. Но положено, чтобы задержанный сам это сказал.

Аслан вздохнул и со скучающим видом уставился в стену в ожидании следующего вопроса.

- Для каких целей вы захватили в заложники наших сотрудников, - Юсупов заглянул в папку: - Майора Джабраилова и старшего лейтенанта Утугова?

- Собирались обменять на своих людей, - ответил Аслан. - Один сидит в этом следственном изоляторе. Второго уже осудили и переправили в Ростов.

- Ильясов по кличке Таран и Сулеймонов, которого в ваших кругах называют Сатана? - Юсупов уставился Аслану в глаза.

Вместо ответа Аслан кивнул.

- Неужели вы рассчитывали, что их отпустят? - не поверил Юсупов.

- А разве нет? - удивился Аслан.

- Теперь, конечно, я могу позволить себе быть с тобой откровенным. - Юсупов откинулся на спинку стула. - В таких случаях никогда не идут навстречу террористам.

- Мы не террористы! - Аслан заиграл желваками, делая вид, будто оскорблен его словами.

– А кто?

– Мы освободители своей земли от оккупантов и предателей, которые им служат.

– Я, по-твоему, предатель? – прищурился Юсупов.

– Ты понял, что я хотел сказать, – озлобился Аслан, окончательно войдя в роль.

– Умрешь, как собака, в тюрьме! – заверил Юсупов.

– Это мы еще посмотрим! – Аслан усмехнулся, уверенный в своих словах.

– Не надо оскорблять моего подзащитного, – напомнил о себе адвокат. – Я заявляю протест!

– На что ты надеешься? – вконец разошелся Юсупов, не обращая внимания на замечание. – Думаешь, что возьмете реванш? Никогда этого не будет. Таких, как ты и твой дружок Доку Гаджиев, используют для того, чтобы заработать деньги!

– Если не знаешь, мы сами платили боевикам! – выкрикнул Аслан и сморщился от боли. – Здесь нет работы, не уважают наши обычаи, вот люди и едут в Сирию!

– Как будто там много платят, – проворчал Юсупов, беря себя в руки. – Боевики нужны там как пушечное мясо. Они обеспечивают временную оккупацию нефтеносных районов. Кто-то, пока они умирают, просто гонит в Турцию нефть!

– Неправда! – возразил Аслан, прекрасно зная, что он прав.

– Правда! – Юсупов снова повысил голос. – Еще правда, что вас использует Америка. Вашими руками хотят свергнуть Асада, а потом провести через территорию Сирии газопровод.

– Думай, как хочешь, – Аслан отвернулся.

– И все же я тебе советую изменить тактику, – Юсупов перешел на доверительный тон. – Доку уже заработал на пожизненное. Я не говорил тебе, но

на следующий день после твоего задержания он вышел на наш патруль. Завязалась перестрелка...

- Что с ним? - Аслан испуганно подался вперед.

- Ему удалось уйти, - с сожалением продолжил Юсупов. - Но он ранил двоих сотрудников. Поверь, после этого он долго не пробегает.

«Значит, Турпала еще гоняют как зайца, - размышлял Аслан, идя по коридору в свою камеру. - Как бы мне ему не навредить».

Глава 8

Сладкая правда

- Куда это ты меня привез? - спросила Ольга, глядя на дом.

- Потерпи, - отозвался Парсек.

- Ты меня с вечера насторожил, - призналась она. - Может, все-таки скажешь, в чем суть интриги?

- Твоя задача, ни при каких обстоятельствах не выдать себя, - напомнил он утренний инструктаж. - Положи руки на колени, чтобы я видел.

- Все так серьезно? - она шутливо надулась.

В глазах Ольги появилась настороженность. Она заметно волновалась.

- Более чем, - подтвердил Парсек.

- Кажется, я догадалась, - она повернулась к нему. - Здесь живет любовница Вадима!

- А она у него есть?

Ольга изнывала от любопытства.

- Но зачем-то же ты поднял меня ни свет ни заря и притащил на другой конец города! - Она начинала терять над собой контроль.

Парсек едва открыл рот, чтобы ответить, как из подъезда вышел Кузиков.

- Что я говорила! - воскликнула она.

Кузиков придержал двери, пропуская уже знакомую Парсеку девочку, вслед за которой появилась статная дама в кожаном плаще.

- Знаешь, кто это? - спросил он и посмотрел на Ольгу.

- Могу предположить, - она опустила взгляд.

- Он не продавал свой бизнес, - стал рассказывать Парсек. - И никогда не ездил ни в какие рейсы.

- Кто эта женщина? - спросила Ольга глухим голосом.

- Его жена, - ответил Парсек.

- Но у него в паспорте нет штампа, - не поверила она.

- Так бывает, - отчего-то Парсеку вдруг стало жалко Ольгу.

«Зачем я привез ее сюда? - размышлял он, глядя, как Кузиков забежал вперед и открыл перед своей половиной дверцу машины. - Для нее пыткой было даже прикосновение этого негодяя...»

- А ведь он передо мной так не бегал, - неожиданно сказала Ольга. - Хотя, конечно...

- Странно, - проговорил Парсек, озадаченный поведением Вадима.

- Он ее очень сильно любит, - продолжала Ольга с досадой.

Конечно, для них обоих это было подарком судьбы. Ольгу больше не сдерживали моральные узы, Парсека - слово, которое он ей дал. Он может прямо сейчас подойти к конкуренту и расставить все точки над *i*. Но что-то удерживало его от этого поступка.

- Или зависит, - предположил Парсек.

- Надо узнать, - решительно сказала Ольга. - Поехали за ними!

- Уверена? - спросил Парсек, удивленный таким поворотом событий.

- А ты не думаешь, что она, например, его шантажирует?

- Почему ты так решила? - Парсек растерялся.

«Неужели ревнует?» От этой мысли на душе заскребли кошки. Парсек где-то слышал, что женщины в процессе совместного сосуществования привязываются к мужчине без всяких чувств и у них возникает потребность в материнской заботе. Еще он изучал стокгольмский синдром, описывающий защитно-бессознательную травматическую связь, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата или похищения. Это когда под воздействием сильного шока заложники начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия и в конечном итоге отождествляют себя с ними, перенимая их идеи и считая свою жертву необходимой для достижения «общей» цели. В случае с Ольгой шоком можно считать угрозу тюремного срока и навязанное Кузиковым сожительство.

- Разве не видишь, как он перед ней лебезит?

- Просто он смертельно боится, что она узнает о его жизни на две семьи, - сделал вывод Парсек, размышляя над странным поведением любимой.

- Какая у нас семья? - возмутилась Ольга. - Сволочь! Я просто терпела его. Жить не хотела! Каждое утро как мантру повторяла: пусть такая жизнь, зато на свободе! Хотя...

- Что? - поворачивая вслед за машиной Кузикова, спросил Парсек.

- Не было бы сестры, которая без меня просто не выживет, наложила бы на себя руки...

- Ну, это ты, мать, брось! Еще буду думать, что ты склонна к суициду.

- А разве не все равно, какие у твоей девушки недостатки? - спросила она, вытирая набежавшие слезы.

- Какие у девушки - без разницы, а вот если они передаются по наследству детям, - он улыбнулся, - это плохо.

Она посмотрела на него широко раскрытыми глазами и тихо спросила:

- Ты что, сделал мне сейчас предложение?

- Да! - почти крикнул он, не сводя глаз с катившей впереди машины Кузикова. - Ты согласна?

- Боюсь проснуться, - призналась Ольга.

- Рядом с Кузиковым! - добавил Парсек и рассмеялся.

От детского сада Вадим поехал в частную клинику, где и оставил жену.

- А здесь у него кто? - уже с нескрываемой злостью, спросила Ольга, глядя на двухуровневый коттедж среди сосен.

- Я здесь не был, - признался Парсек.

- Как я поняла, отсюда он поедет на работу, - задумчиво проговорила она.

– Думаю, да, – согласился с ней Парсек, глядя на то, как поползли в стороны створки ворот и со двора выехала уже знакомая ему «Мазда».

– Перегороди ему дорогу! – Ольга схватила Парсека за руку. – Я ему сейчас за все...

– У меня другие планы, – перебил ее Парсек, провожая взглядом автомобиль конкурента.

– Что ты задумал? – испуганно спросила Ольга, когда он затормозил перед только что закрывшимися воротами, из которых выехал Кузиков.

– Хочу подготовить ему возвращение, – сказал Парсек и выбрался из-за руля.

– Слушаю вас, – искаженный динамиком женский голос наводил на мысль, что его обладательница никак не может быть очередной супругой Вадика. Парсек растерялся. На такой случай у него не было никаких заготовок, и он ляпнул первое, что пришло на ум:

– Мы из природоохранного комитета области...

– Чем обязана «зеленым»? – с иронией спросила женщина.

– Мы не «зеленые». – Парсек оглянулся на машину, рядом с которой стояла Ольга. – Скорее, розовые, пышущие здоровьем. А если серьезно, инспектируем загородные домовладения с целью проверки сигналов, поступающих от граждан.

– И чем они обеспокоены?

– Говорят, что владельцы вилл и коттеджей ликвидируют по своему усмотрению оказавшиеся на их территории деревья.

Он уже не надеялся, что впустят. Более того, не был уверен, что такой комитет вообще существует. Даже если он и есть, то документов, подтверждающих, что они действительно работают там, у визитеров нет. Но щелкнул замок, калитка

открылась, и пред ним предстала статная дама, как две капли похожая на жену Вадима. Только старше лет на двадцать. «Теща, – догадался он. – Возможно, это даже лучше».

– Проходите, – пригласила она грудным голосом и посторонилась.

– Как мне к вам обращаться? – спросил Парсек, дожидаясь, пока женщина закроет калитку.

– Валентина Евгеньевна, – представилась она. – Хотя вы должны знать, к кому идете.

– А вы не должны нас впускать без участкового или хотя бы не проверив документы, – отчего-то с раздражением заметила Ольга.

– Я привыкла доверять людям, – спокойно ответила Валентина Евгеньевна.

– Хорошо тут у вас, – улыбнулся Парсек, направляясь по дорожке к дому. – И построено со вкусом.

– Зять занимался, – Валентина Евгеньевна посмотрела на Ольгу и спросила: – Я могла вас раньше где-нибудь видеть?

– Возможно, – ответила Ольга, стараясь выглядеть спокойной.

– Странно. – Валентина Евгеньевна остановилась, пристально вглядываясь в лицо Ольги.

– Может, просто на кого-нибудь похожа? – попытался спасти положение Парсек, уверенный, что они разоблачены.

– Вы Ольга Павлова! – неожиданно вспомнила Валентина Евгеньевна. – Значит, зятя моего шантажируешь, а теперь приехала посмотреть, что можно с меня поиметь?

– Вот все и стало на свои места! – торжественно объявил Парсек. – Нам нужно где-нибудь поговорить...

– Негодяй, бесстыдник! – Валентина Евгеньевна, ошарашенная рассказом Ольги, прошла из угла в угол столовой, остановилась у камина. – Я его уничтожу!

– Зря мы все ей рассказали! – терзала себя Ольга.

– Пожалела? – поинтересовался Парсек, наблюдая за тем, как разъяренная женщина разбирает рамку стоявшего на камине портрета Вадика и ее дочери, чтобы достать снимок.

– Конечно! Каково матери узнать, что ее дочь использует какой-то проныра?

– Так вот ты о чем! – обрадовался Парсек, поначалу решивший, что Ольга просто испугалась за Кузикова.

– А ты что подумал?

– Я этому похотливому козлу еще и отобью кое-что, – Валентина Евгеньевна топнула ногой.

– Мне что-нибудь оставьте! – попросила Ольга.

– Подонок! – с этими словами Валентина Евгеньевна разорвала карточку так, что разделила пару. Вадик с обломками рамки полетел в камин.

– Я действительно работала финансовым директором, но не у него в компании, – осторожно повторила Ольга, больше для того, чтобы как-то отвлечь женщину.

– А как он оправдывал свои исчезновения? – спохватился Парсек.

– Врал, будто начал дело с нуля в Рязани, – зло сказала Валентина Евгеньевна. – Дочь порывалась туда поехать, но он каждый раз находил какой-нибудь предлог, чтобы этого не случилось. Но я чувствовала, – она потрясла над головой кулаками.

- Неужели вас не насторожило, что он прячет машину? – недоумевал Парсек. – Или я чего-то не понимаю?
- Он врал, будто она, – Валентина Евгеньевна показала пальцем на Ольгу, – требует деньги и может покушаться на его имущество.
- Значит, и вы считали, будто он продал бизнес? – подытожил Парсек. – Зачем он так говорил?
- Все просто, – Валентина Евгеньевна, наконец, успокоилась и села напротив. – Собирался развестись.
- А в бизнесе и ваши деньги тоже были? – попытался угадать Парсек.
- Три четверти, – торжественным тоном подтвердила Валентина Евгеньевна. – Мой покойный муж был состоятельным человеком. И дочь продала квартиру, доставшуюся ей по наследству от бабушки.
- Мы видели дом, где она теперь живет, – Ольга покачала головой. – Вот гад!
- Собственно, он в бизнес пришел с одной шариковой ручкой, – констатировал Парсек.
- А ты, милочка, прости меня, дуру старую. – Валентина Евгеньевна осторожно накрыла ладонью запястье Ольги. – Я ведь по-настоящему зла тебе желала!
- Могу представить! – Ольга поежилась и перечислила: – Втерлась в доверие, увела деньги со счетов зятя, завладела компрометирующими документами, отжала бизнес и продолжаю шантаж! Уму непостижимо!
- Интересно, какую он тебе уготовил роль? – спросил Парсек, размышляя, как поступит с негодяем.
- Разве неясно? – Валентина Евгеньевна всплеснула руками. – Конечно, роль жены! Одну любил так, что подставил и принудил к сожителству, вторую ограбил и искал случая избавиться. Не удивлюсь, если у него в планах было убить нас.

Глава 9

Первый контакт

Когда Турпал вошел в село, из-за облаков уже выглядывала луна.

«Словно где-то сидит Шайтан и держит в руках конец веревки, которая привязана к туче, – усмехнулся он собственным мыслям. – Как меня видит, так тянет».

Турпал тенью прокрался вдоль железного забора и встал у калитки. Было тихо. Лишь где-то лениво лаяла собака. Он достал трубку сотового телефона и надавил на кнопку вызова. Схема оповещения восхитала. Был у Файзуллы отдельный телефон, который выполнял функции обычного дверного звонка. Естественно, знали его лишь посвященные. Звонок на этот номер сигнализировал хозяину, что у калитки свой.

До слуха донесся звук открывшихся дверей, слышались шаги, которые стихли по другую сторону забора, лязгнула задвижка, и калитка открылась.

– Доку? – раздался вкрадчивый голос.

– Он самый, – шепотом ответил Турпал и шагнул во двор.

– Проходи в дом, – Файзулла закрыл калитку.

– Не могу, брат, – зашептал Турпал. – За мной идут по пятам. Я зашел, чтобы сказать, Иса оказался в руках предателей...

– Как это случилось?

– Мы взяли двух ментов и поехали в Дагестан...

– Так это были вы! – не дал договорить Файзулла. – Я слышал про стрельбу на посту, но никто не знал, кого точно там взяли. Может, все-таки пройдешь в дом?

– Нет! – Турпал замотал головой. – Мне надо идти.

На самом деле он знал: стоит оказаться на свету, Файзулла тут же поймет, что перед ним другой человек. Удивительно еще, что он не понял это по голосу. Хотя Турпал и говорил шепотом, да и простыл вдобавок, все же оставался риск быть разоблаченным.

– Тогда жди здесь, – Файзулла растворился в темноте, а появившись через минуту, сунул в руку сверток: – Здесь пять тысяч, твой новый паспорт и сим-карта. Поезжай в Москву. Там позвонишь по телефону, который на симке, и спросишь Настю. Она встретит и отвезет куда надо. После этого я на тебя выйду.

Турпала охватило волнение, ведь он не узнал главного: как осуществляются координация действий, связь и финансовая подпитка. Руководство обратило внимание, что до сих пор не удалось установить пароли и логины, за которыми прятались бандиты. Уже ни у кого не было сомнений, что за ними стоят не только собственные технические специалисты, но и спецслужбы других государств.

– Файзулла, – заторопился Турпал. – Надо менять все наши адреса в Интернете!

– Я сам собирался тебе об этом сказать, – успокоил его Файзулла. – Зарегистрируйся по новым паспортным данным. Я их знаю...

– Как мне быть, если тебя тоже возьмут? – задал Турпал самый волнующий его вопрос.

– Зачем спросил? – насторожился Файзулла.

– Потому что не знаю, как быть, если такое случится.

– Сплюнь, – проворчал Файзулла и тяжело вздохнул. – Хорошо, на этот случай я сообщу твои новые данные кому надо, и он с тобой свяжется.

- Как я узнаю, что это тот человек? – Турпал напрягся. Он намеренно выдавал себя за напуганного и измотанного ночными переходами человека.
 - Спроси его: «Где младшая дочь Файзуллы?» Он ответит: «Она сидит рядом».
 - Почему он так скажет? – удивился Турпал.
 - Она его жена и находится вместе с ним в Сирии, – пояснил Файзулла.
 - Ты разрешил дочери уехать на войну? – опешил Турпал.
 - Почему ты так удивился? – насторожился Файзулла. – Она же его жена и должна быть с ним.
 - Извини. – Турпал развел руками. – Просто у меня нет детей, и я не совсем понимаю некоторые вещи.
 - Ничего, – Файзулла похлопал его по плечу: – Удачи тебе, брат...
 - Ну, что? – Федосов поймал в темноте руку Турпала и пожал.
 - Давно ждете? – спросил Турпал, размышляя, с чего начать доклад, и прикрывая за собой дверцу машины.
 - Около часа, – ответил из-за руля Парсек.
- Микроавтобус стоял на окраине расположенного по соседству села. До него Турпал дошел за полчаса.
- В общем, Файзулла не дал мне контакты своих покровителей, но обещал, что они сами со мной свяжутся, – сказал он.
 - Еще что? – торопил Федосов.
 - Сказал уехать в Москву.

- Понятно, - вздохнул Федосов.

- Когда вы его возьмете? - осторожно спросил Турпал.

- Зачем? - удивился Федосов.

- Как это зачем? - Турпал растерялся. - Он же при первом сеансе связи поймет, что перед ним не Доку.

- Логично, - согласился Федосов. - Завтра же решу этот вопрос с представителем ФСБ в Объединенном штабе ССО.

- Вы хотя бы вывезите меня за пределы района, - попросил Турпал.

- На выезде стоит машина, - вновь заговорил Парсек. - «Приора». Ключи и документы под сиденьем водителя.

Турпал взялся за ручку дверцы, намереваясь выйти, но замер.

- Что-то еще? - насторожился Федосов.

- Мне нужен помощник.

- В процессе вербовки подберем кого-нибудь, - на секунду задумавшись, заверил Федосов. - Среди вероятных кандидатов все как один имеют тот же уровень подготовки, что и Аслан.

- Я их знаю?

- Почему тебя это так беспокоит? - насторожился Федосов.

- Мне нужен такой, кто сможет заменить Аслана при работе в социальных сетях.

- Посмотрим.

– А нельзя сделать так, чтобы Аслан снова вошел в игру? – осторожно спросил Турпал.

– Как ты это себе представляешь? – удивился Федосов.

– Не знаю, – Турпал пожал плечами. – Можно же что-то придумать?

– Кому надо уже знают, что Иса оказался в руках полиции, – объяснил Федосов.

– А если устроить побег?

– Побег как раз и вызовет подозрения, – возразил Федосов. – Нет, это даже хорошо, что так все обернулось. Тебе легче легализоваться. При каждом удобном случае напоминай своим новым хозяевам, что твой помощник – в руках предателей и неверных и ему нужны деньги на адвокатов.

Глава 10

Следственный эксперимент

Сидя в специальном отсеке «уазика», Аслан ломал голову, что может означать сегодняшний выезд. Накануне Юсупов обмолвился, что с утра задержанного повезут для проведения следственного эксперимента. Куда и что он там должен будет показывать, не сказали. Решив, что таким образом ему собираются устроить побег, Аслан всю ночь прокручивал в голове его варианты. Он не сомневался, что ему дадут знать, как действовать. Перебрав все известные случаи, Аслан пришел к выводу, что, скорее всего, все произойдет по пути следования. Возможно, будет подстроена авария или нападение на колонну.

Он смотрел сквозь прутья окошка на дорогу. «Уазик» несся в сторону границы с Ингушетией. Сзади следовал бронетранспортер с бойцами ОМОНа. Миновав мост, машина круто повернула налево. Через полчаса они проехали мимо горы со знакомыми очертаниями. Точно такую же Аслан видел в районе селения Дай. В следующем селе притормозили у поста. Аслана охватило волнение. Он многое знал о человеке, роль которого ему пришлось сейчас играть, но ничего не

слышал о делах, которые тот творил в этом районе.

Не прибавляло настроения и охранение, выдвинувшееся для сопровождения. Взвод ОМОНа вдобавок к конвойным из числа полицейских – слишком уж серьезно. Это навело Аслана на мысль, что никто ему не собирается устраивать побег, возможно, ситуация вышла из-под контроля.

Вскоре небольшая колонна въехала в лес. Дорога пошла вверх. Надрывно гудя мотором, «уазик» тяжело перевалил через хребет и резво покатился вниз. Следом, словно привязанный, ехал бронетранспортер. На середине спуска машины свернули на проселок и через несколько десятков метров остановились. Захлопали дверцы. Бойцы, ехавшие на бронетранспортере, рассредоточились. Кто-то закурил, изредка бросая на «уазик» настороженные взгляды. Прошло около получаса, пока на дороге не появился джип «Тойота». Из него с папкой в руках выбрались Юсупов и какой-то старик в штатском. Папаха, пиджак, наглухо застегнутая сорочка и брюки, заправленные в сапоги. Похоже, старейшина одного из близлежащих сел. Только после этого дверца «уазика» открылась.

– Исхатов! – строго окликнул конвоир. – На выход!

Аслан спрыгнул на землю, но из-за скованных наручниками рук потерял равновесие. Однако его тут же подхватил под руку стоявший рядом полицейский. Рядом возник парень в спортивном костюме. В руке он держал камеру.

– Где? – раздался голос Юсупова.

– Там, – старик показал рукой в сторону кустарника.

– Как я понял, машину они здесь остановили? – допытывался Юсупов.

Старик оглянулся по сторонам и подтвердил:

– Здесь.

– Так, приступаем! – обрадовался Юсупов и посмотрел на Аслана. – Гражданин Исхатов, где мы находимся?

- В лесу, - пожал плечами Аслан и улыбнулся нелепости вопроса.

- А точнее?

- Вы узнаете это место? - раздался голос из-за спины.

- Нет, - покачал головой Аслан, уже уверенный, что никакого побега ему устраивать не собираются. Не исключено, что в Центре даже не знают, что его повезли на следственный эксперимент.

- Как это ты не узнаешь?! - неожиданно вспыхнул старик. - Хочешь сказать, не был здесь?

- Вы успокойтесь! - заволновался Юсупов. - Поберегите нервы. Они всегда так ведут себя.

- Негодяй! - Старик потряс над головой кулаком. - Будь проклят!

Аслан отвернулся. На душе скребли кошки. Пусть проклятья относились к тому, кто уже давно предстал перед Всевышним, все равно было неприятно.

- Вы хотите сказать, что никогда не были здесь? - допытывался Юсупов.

- Не помню, - лихорадочно перебирая в голове варианты ответов, пожал плечами Аслан.

Нужно было найти какой-то выход. Следствие должно быть уверено, что взяли и допрашивают именно Ису Исхатова. В противном случае не только вся операция, но и жизнь Турпала окажется под угрозой.

- Хорошо, посмотрите, - разрешил Юсупов.

Он заметно нервничал.

Аслан поглядел вокруг.

«Что им сказать? – ломал он голову. – Выхода два, либо строить из себя стойкого борца за свободу чеченского народа, либо попытаться бежать».

Второй вариант казался более удобным. И не только потому, что таким образом он минимизировал вероятность разоблачения. Просто не хотелось возвращаться в камеру. Стесненное пространство, скомканный матрац, серые стены надоели до ломоты в костях.

«Нет, только побег!» – принял он решение и смерил взглядом расстояние до второго конвоира.

– Ну, так что? – спросил Юсупов.

– Я вспомнил! – воскликнул Аслан и врезал ногой ему в подбородок. Следователь взмахнул руками и полетел на спину. Не успел он удариться о землю, как скорчился рядом второй конвойный. Шаг к машине. Скованными руками Аслан умудрился отсоединить магазин от автомата и ударом в подколенный сгиб свалить на землю полицейского.

– Стой! – Донеслось сзади сквозь треск веток.

Но Аслан несся вниз с такой скоростью, что, даже если бы и захотел, не смог бы остановиться.

– Стой, стрелять буду!

Раздался хлопок одиночного выстрела из автомата.

«Предупредительный вверх», – догадался Аслан и стал менять курс. Два шага влево, потом вправо четыре. Снова два влево...

Неожиданно в спину, аккурат между лопаток, вошла ледяная игла. Холод сковал позвоночник и криком застрял в легких. Последнее, что видел Аслан, – он влетел на полном ходу в какой-то темный тоннель и растворился там паром оставшегося тепла.

Грех извращать ислам

– Отбор воздуха производится от двигателей и вспомогательной силовой установки, – докладывал Парсек, наблюдая за тем, как мокрый от пота Чекист выбрался из кабины симулятора «Боинга-737» и слушал замечания инструктора. – Воздух используется против обледенения...

– Для работы противообледенительной системы, – поправил летчик.

– Так точно, – по-военному четко ответил Парсек и перевел взгляд на пилота, который сегодня проводил занятие со спецназовцами. Мужчина лет пятидесяти выглядел удрученно. И дело вовсе не в расписке о неразглашении, взятой с него накануне. Пилота-инструктора сбивали с толку внешний вид и поведение так называемых курсантов. Молодые крепкие мужчины с бородами до самых глаз походили не то на священнослужителей, не то на моджахедов. Волосы до самых плеч. Говорили на английском или немецком, однако отвечали на вопросы на родном для пилота русском языке без акцента. Но больше всего его поразила намаз, на который прерывались эти люди. Каждый курсант привез с собой для этого коврик.

– ...Для кондиционирования салона и запуска двигателей, – продолжал перечислять Парсек. – Имеет два канала и может использовать воздух для циркуляции из салона...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/baykalov_al-bert/vozdushnye-piraty

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)